

А. П. Стуканов

*ПОБЕГИ
ИЗ ТЮРЕМ
И КОЛОНИЙ
РОССИИ*

Александр Стуканов

Побег из тюрем и колоний России

«Юридический центр»

2006

ББК 67.408

Стуканов А. П.

Побеги из тюрем и колоний России / А. П. Стуканов —
«Юридический центр», 2006

Книга посвящена исследованию причин и условий побегов из тюрем и колоний России, в частности – из тюрем Санкт-Петербурга, и является в какой-то мере продолжением работы автора «Кресты: история побегов», опубликованной «Юридическим центром» в 2001 г. В работе использованы новые материалы аналитического и обобщающего характера Министерства внутренних дел РФ, Министерства юстиции РФ, Генеральной прокуратуры РФ и Судебного департамента при Верховном Суде РФ.

ББК 67.408

© Стуканов А. П., 2006

© Юридический центр, 2006

Содержание

Введение	5
Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	15

А. П. Стуканов

Побеги из тюрем и колоний России

*Памяти моего друга
Рауфа Маггеррамовича Асланова
посвящаю*

Введение

После выхода в 2001 г. в свет в «Юридическом центре» моей работы «"Кресты": история побегов» Р. М. Асланов, с которым я был хорошо знаком много лет, неоднократно предлагал мне расширить тематику причин и условий побегов в России и написать новую книгу. Сразу как-то не сложилось – мешали каждодневные проблемы, однако материал собирался...

Следует отметить, что Рауф Асланов, руководитель «Юридического центра», в отличие от многих новоиспеченных «начальников», отличался дальновидностью и буквально «чувствовал кожей» перспективы того или иного исследования в области юридической науки и практики.

Немного истории. Когда в 1997 г. доцент Р. М. Асланов впервые появился у меня в кабинете в прокуратуре Санкт-Петербурга на ул. Якубовича, д. 4 и рассказал о проекте создания «Юридического центра», который должен был объединить усилия ученых-правоведов и практиков в развитии юридической науки и стать настоящим источником юридических знаний, я Асланову не поверил, назвав его «петербургским мечтателем». Так я ошибся в первый раз.

Моя вторая ошибка заключалась в том, что свою новую книгу «Побеги из тюрем и колоний России», несмотря на рекомендации Р. М. Асланова, так долго не сдавал в редакцию «Юридического центра». Эту ошибку я хотел бы исправить теперь...

Глава 1

Российское законодательство о применении лишения свободы и об ответственности за побег

Человек, существуя в мире определенной, относительной целостности, вступает с окружающей его частью мира и миром в целом в определенные отношения¹.

Не всегда карта человеческого бытия – путь подвига. Нередко имеет место другая противоположность – путь проступка, правонарушения и преступления.

Нарушения признанных в обществе социальных норм принято называть социальными отклонениями.

Норма и отклонение – парные категории. Связь нормы и отклонений от нее, их противоположность в рамках определенного единства свидетельствует о невозможности установления и исследования социальных отклонений самих по себе, в отрыве от тех норм, о нарушении которых идет речь, от их происхождения, роли и места в общественной жизни².

Теория социальных отклонений базируется на философской концепции и тесно связана с историей политических и государственно-правовых учений³.

На наш взгляд, социальные отклонения – нарушения социальных норм, действующих в обществе. Социальные отклонения являются выражением негативного отношения индивида или социальной группы к соблюдению законов и норм морали, сложившихся в обществе. И здесь речь идет не о каком-то инакомыслии, а исключительно о инакодействии.

Социальные отклонения, рассматриваемые как массовое явление, тесным образом связаны с экономическими и политическими процессами, происходящими в обществе.

Типология социальных отклонений отражает многообразие этих явлений, дает возможность разграничить их между собой и выявить те особенности их этиологии, которые необходимо учитывать при осуществлении мер по борьбе с ними⁴.

Возьмем, к примеру, такие виды социальных отклонений, как наркомания, пьянство и лжесвидетельство. Наркотики известны человечеству с незапамятных времен. Древние источники свидетельствуют, что наркотические средства употреблялись в Египте, Индии и Китае за полторы тысячи лет до н. э.

В России первые сведения о винном спирте как об алкогольном напитке приводятся в «Вятской летописи» XII в. Исследователи все беды на Руси связывают с чрезмерным потреблением спиртных напитков.

Библия учит: «Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего (Исх. 20, 16)... Судьи должны хорошо исследовать, и если свидетель ложный, то сделать ему то, что умышлял он брату своему...» (Втор. 19, 18,19).

С этими социальными отклонениями государство, общество и закон вот уже сотни лет ведут борьбу, мягко говоря, с переменным успехом. А тем временем на смену индивидуальному потреблению наркотиков пришел их массовый сбыт, ставший одним из самых доходных видов криминального бизнеса.

Алкоголизм и его «производные» являются первопричиной роста преступлений. Лжесвидетельство из явления, достаточно редко встречавшегося в правоприменительной прак-

¹ Марков Б. В., Пигров К. С. Философия. СПб., 1991. С. 3.

² Социальные отклонения. М., 1989. С. 6.

³ Козлихин И. Ю. У истоков концепции правового государства: идея правления законов, а не людей // Вестник СПбГУ. 1993. Сер. 6. Вып. 1. С. 69–73; Кармин А. С, Кернацкий Г. Г. Философия. СПб., 2001. С. 265–276.

⁴ Афанасьев В. Г. Социальная информация и управление обществом. М., 1975. С. 134.

тике, в настоящее время превратилось в «правило хорошего тона». Всем известен тезис: «Нигде так много не лгут, как в суде»⁵.

Как справедливо отмечает Д. А. Керимов, судебная практика постоянно сталкивается с ситуацией, когда совершившее преступное деяние лицо не в состоянии объяснить его причины, мотивы, смысл. Но и сам судебный орган нередко оказывается бессильным вскрыть глубинные детерминанты такого рода преступления. И тогда проблема решается формально-юридически: налицо все признаки состава преступления, подпадающие под такую-то статью уголовного кодекса, и назначается соответствующее наказание без сколько-нибудь серьезного анализа, в частности психической стороны содеянного. Еще хуже дело обстоит, когда и юридическая наука не может объяснить глубинные детерминанты совершенного преступления⁶.

По нашему мнению, особый интерес представляют исследования американского ученого Э. Шура. Основной тезис социолога, известного своими работами в области криминологии, сформулирован следующим образом: главный источник преступности и правонарушений – «очевидное противоречие между провозглашенными идеалами равных прав и возможностей, с одной стороны, и упорным сохранением неравенства в главных областях социальной политики, с другой»⁷.

Не возникает сомнения, что для объяснения причин отклоняющегося поведения необходим системный анализ всей совокупности различных факторов. При этом объяснение причин преступности и правонарушений, в том числе и в местах лишения свободы, должно осуществляться с обязательным использованием законов социологической, психологической и криминологической науки.

Преступление и наказание – понятия взаимосвязанные и взаимозависимые. Вместе с тем, неразрывная связь между преступлением и наказанием не исключает существенного различия между ними.

Преступление – это действие, опасное для общества, направленное против прав и интересов граждан, нарушающее закон.

Наказание – это законная, осуществляемая государством мера воздействия на преступное поведение человека.

Уголовное наказание является важнейшим способом борьбы с преступностью. Однако решающую роль в сокращении его применения играют экономические, политические, культурно-воспитательные и организационно-управленческие меры, осуществляемые государством.

Истории известны различные формы и виды наказаний, которые назначались преступникам. Объектами наказания были жизнь, тело, имущество, свобода человека. Средства наказания также были различными, в зависимости от тяжести совершенного деяния: смерть, увечье, заточение в тюрьму, изгнание, лишение политических прав и конфискация имущества.

Нельзя не заметить, что наказание всегда выступало в виде отрицательной реакции государства на совершенное преступление и привлекало внимание ученых-мыслителей с незапамятных времен.

Так, Пифагор сформулировал теорию, согласно которой жизнь людей должна быть реформирована и приведена в соответствие с выводами философии о справедливости и праве, о «надлежащей мере» и правилах человеческих взаимоотношений. Пифагорейское понимание справедливости как воздания равным за равное представляло собой в известной степени философскую модификацию древнего талиона «око за око, зуб за зуб».

⁵ Стуканов А. П. О ликвидации притонов для распития спиртного // Социалистическая законность. 1987. № 11. С. 28; Северная столица наркобизнеса? // Законность. 1995. № 5. С. 39–42; Уголовные дела о лжесвидетельстве // Законность. 1996. № 1. С. 34–36; Рохлин В. И., Стуканов А. П. Преступность в Санкт-Петербурге. СПб., 2001. С. 82–85.

⁶ Керимов Д. А. Психология и право // Государство и право. 1992. № 12. С. 19.

⁷ Шур Э. М. Наше преступное общество. М., 1977. С. 18.

Гераклит утверждал: «Народ должен сражаться за закон, как за свои стены... Своеволие следует гасить скорее, чем пожар»⁸.

Рационалистические взгляды на объективную природу норм человеческого общения, справедливости и законности в полисном порядке и поступках людей развил Сократ. Отстаивая свою моральную самостоятельность (Сократ знаменит как учитель морали), свою чистоту перед судом собственной совести, он сознательно сформулировал новый принцип – абсолютное право индивида решать, что справедливо и несправедливо во взаимоотношениях людей в обществе.

Платон, ученик Сократа, искал вечные, неизменные основания человеческой жизни, стремясь дать ответ на извечный вопрос: как жить (Государство, 352-а). Закон, согласно Платону, должен спланировать и объединять, исключать все то, что может разъединить людей.

Аристотель характеризовал преступления и правонарушения как «непропорциональное увеличение или уменьшение полезного и вредного» в отношении себя и других (Этика, V, 9). Закон, определяющий отношения людей, «предполагает преступление, суд – распределение правды и неправды» (Этика, V, 10).

У Аристотеля намечается то разделение сферы политики и частной жизни, сферы публичного и частного права, которое обрело свое завершение в трудах Цицерона и римских юристов.

Таким образом, у античных философов Древней Греции право ассоциировалось со справедливостью, равенством, свободой, порядком и противопоставлялось произволу как проявлению страстей.

Необходимо подчеркнуть, что в своих многочисленных трудах ученые-мыслители пытались доказать обоснованность действий государства, наказывающего, и причем весьма жестоко, граждан, совершивших преступления⁹.

Древнерусское государство сложилось в начале IX в. и просуществовало до XII в. В суде Древней Руси преобладал обвинительный процесс, который применялся как к уголовным, так и к гражданским делам и характеризовался активностью (состязательностью) сторон.

Главную роль в доказывании играли показания свидетелей, «суд божий» (испытание огнем и водой), в некоторых делах – поединок («поле») и «присяга» («крестное целование»). Князья, их посадники и тиуны исполняли роль посредников в судебном процессе, взимая за это определенную сумму (виру).

По мнению исследователей, можно выделить четыре основных периода развития в России законодательства о наказании:

- 1) от Русской Правды до середины XIX в.;
- 2) с середины XIX в. до октября 1917 г.;
- 3) с октября 1917 г. до начала 90-х гг. XX в.;
- 4) с начала 90-х гг. XX в.¹⁰

Ранняя история Российского государства свидетельствует о том, что наказание носило частный характер и выражалось в системе установленных компенсаций (штрафов) в пользу потерпевшего. Затем в государстве меняется само представление о преступлении: оно теряет свой «частный характер» и превращается в деяние, посягающее на государственные устои.

Под преступлением понимается уже не «обида», а «лихое дело», т. е. нарушение правопорядка, установленного государством, соответственно меняется и система наказаний.

⁸ Материалисты Древней Греции. М., 1955. С. 43–45; Козлихин И. Ю. Современная политическая наука. СПб., 1999. С. 4–5.

⁹ Сергеевский Н. Д. Русское уголовное право: Пособие к лекциям. Часть общая. СПб., 1910. С. 70.

¹⁰ Зубкова В. И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика. М., 2002. С. 4–5.

Судебники великого князя Ивана III (1497) и царя Ивана IV (Грозного) понимали под преступлением «лихое дело», направленное против государства и конкретного человека.

Судебник 1497 г. расширил круг преступлений. К их числу стали относиться крамола и «церковная татьба» (святотатство). Закон в качестве меры наказания предусматривал смертную казнь, а также битье кнутом.

Государственный характер преступления и наказания был определен в Соборном уложении 1649 г. царя Алексея Михайловича. Преступлением признавалось «непослушание царской воле и нарушение предписаний...» Закон установил ответственность за действия, совершенные «скопом и заговором».

В Соборном уложении 1649 г. нашло свое закрепление ужесточение карательной политики Российского государства, что выразилось в усилении уголовных наказаний.

Институт лишения свободы в форме тюремного заключения приобрел с этого времени вполне устойчивый характер¹¹.

Тюремное заключение по частоте применяемости уступало только смертной казни.

В Соборном уложении в абсолютном большинстве случаев предусматривались конкретные сроки тюремного заключения, причем строго фиксированные. Оно воспринималось именно как наказание, а не только как мера предварительного заключения.

В правовом сознании российского общества того времени, несмотря на усиление жестокости наказаний, появляется мысль о необходимости исправления преступников, что выражается в тех нормах Уложения, где речь идет о покаянии; и именно для этой цели используется тюремное заключение¹².

В период действия Соборного уложения в формирующейся пенитенциарной политике еще не выделилось направление, связанное с упорядочиванием условий содержания лишенных свободы.

Государство в минимальной степени заботилось о внутреннем порядке тюремной жизни. Арестанты внутри стен тюрьмы предоставлены были самим себе, а правительство принимало меры лишь против их «утечки»¹³.

Российский монарх лично посещал тюрьмы. Заботы о пропитании заключенных ложились на помещиков (если речь шла о крепостных), семьи колодников, либо же, что было наиболее распространено, непосредственно на арестантов.

Организация контроля за тюремным режимом возлагалась на тюремных сторожей и целовальников, которые через присягу («крестное целование») и поруку выбирались сошными людьми, а в Москве получали жалованье от тех, кто их выбирал.

Помимо Соборного уложения, регулирование пенитенциарной системы Российского государства осуществлялось и другими правовыми документами.

Так, в Памяти губному старосте 1663 г. указывалось, что в его обязанности входят ремонт тюремных зданий, а также строительство новых тюрем.

Тюремный сторож должен был «тюремных сидельцев никакими мерами не выпускать, и в мир ходя (за сбором подаяний) их не отпускать, и за город их не выводить, и воровать им не давать...».

Согласно Порученной грамоте 1688 г. целовальник имел практически те же обязанности, он должен был «из тюрем тюремных сидельцев, татей и разбойников и всяких воровских людей не пускать и пил, и резцов тюремным сидельцам не подносить и от того у них посулов не имать»¹⁴.

¹¹ Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Пг., 1915. С. 258.

¹² Упоров И. В. Пенитенциарная политика России в XVIII–XX вв.: Историко-правовой анализ тенденций развития. СПб., 2004. С. 90–92.

¹³ Сергеевский Н. Д. Наказание в русском праве XVII века. СПб., 1887. С. 200–201.

¹⁴ ПСЗ. Собр. первое. № 692, 744, 762.

Во время царствования Петра I и его преемников получили развитие такие наказания, как поражение прав осужденного, заключавшееся в «опале и отнятии чести», «оставлении от должности и воспрепятствовании заниматься ею снова».

Нельзя не согласиться с точкой зрения М. Д. Шаргородского, что «типичными чертами наказания в уголовном праве эпохи позднего феодализма (XVI–XVII вв.) были: его жестокость и варварство; несоответствие между наказанием и преступлением; особо тяжелый характер наказаний за преступление против религии, государства и в особенности короля; неравенство наказаний для лиц, принадлежащих к различным сословиям; неопределенность наказаний в законе и, таким образом, произвол суда при определении наказания»¹⁵.

По мнению В. И. Зубковой, руководящим принципом карательной деятельности этого периода выступала идея устрашения. Отсюда – поражающая своей жестокостью система наказаний, рассчитанная на запугивание... Например, обыкновенными наказаниями того периода являлись утопление, сжигание на костре, зарытие живьем в землю, заливание в горло металла, сажание на кол, рвание тела клещами, колесование, битие кнутом. Лишение свободы в форме тюремного заключения постепенно входило в уголовную практику, но долгое время рассматривалось как наказание слишком легкое и поэтому сопровождалось всегда другими дополнительными наказаниями¹⁶.

Во второй период (с середины XIX в. до октября 1917 г.) наказание перестает быть по большей части физическим страданием.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в редакции 1885 г. предусматривало систему наказаний, состоящую из 11 родов и 37 степеней наказаний. При этом решающую роль играли: 1) казнь смертная; 2) смерть политическая; 3) лишение прав состояния; 4) телесные наказания; 5) лишение свободы; 6) работы (общественные и принудительные).

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. наказания в виде лишения свободы занимали значительное место.

Так, из 2043 статей Особенной части Уложения 845 содержали соответствующие санкции, в том числе: исправительные арестантские роты предусмотрены в 327 статьях; арест – в 304; тюрьма – в 249; смиренный дом – в 146; работный дом – в 126; крепость – в 84; монастырь – в 6 статьях. М. Н. Гернет оценивал это как «огромную роль лишения свободы в сопоставлении с другими видами уголовного наказания».

Итак, к середине XIX в. лишение свободы занимает значительное место в карательной политике Российского государства.

В период с 1847 по 1851 г. удельный вес приговоренных к различным видам лишения свободы составлял в среднем около 30 % от всех осужденных¹⁷.

Трудом лиц, осужденных к лишению свободы, государство пользовалось для строительства промышленных предприятий и железных дорог, для освоения отдаленных регионов России (Сибири, Дальнего Востока и др.).

Пенитенциарная система первой половины XIX в. характеризовалась активным законодательным развитием института лишения свободы, что выразилось в принятии целого ряда правовых актов, регулирующих различные виды лишения свободы.

Однако следует отметить необычайную сложность института лишения свободы, которое осуществлялось: 1) в каторжных тюрьмах; 2) в помещениях арестантских рот гражданского ведомства; 3) в рабочих домах; 4) в крепостях; 5) в смиренных домах; 6) в тюрьмах общего назначения; 7) в арестантских помещениях.

¹⁵ Шаргородский М. Д. Наказание по советскому уголовному праву. Л., 1958. С. 49.

¹⁶ Зубкова В. И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика. С. 7–8.

¹⁷ Гернет М. Н. История царской тюрьмы. М., 1961. Т. 2. С. 47, 50–51.

По мнению исследователей, теоретические достижения правовых наук немного опережали практическую деятельность пенитенциарных учреждений России.

Различные виды лишения свободы в качестве альтернативного наказания были включены в большинство санкций за совершение преступлений. В результате возникли определенные сложности в правоприменительной практике, так как различия между некоторыми видами лишения свободы были минимальными.

К середине XIX в. в России сформировалась определенная система нормативных актов, регулирующих назначение и исполнение уголовных наказаний, связанных с лишением свободы. Во второй половине XIX в. эти документы дополнились многочисленными циркулярами, касающимися отдельных вопросов реализации наказаний, связанных с лишением свободы.

Вместе с тем содержание правовых актов в сфере пенитенциарной политики во многом оказалось оторвано от реального состояния дел с исполнением лишения свободы.

Условия отбывания наказания были совершенно неудовлетворительны. Государство же заботилось не столько с надлежащей организации тюремной системы, сколько об извлечении максимальной выгоды из эксплуатации труда осужденных, отодвигая на второй план другие вопросы, связанные с реализацией наказания.

Уголовное уложение 1903 г. не содержало понятия преступления. Вместе с тем этот закон определил перечень видов наказаний и порядок их назначения.

Уголовными наказаниями являлись: 1) смертная казнь; 2) а) каторга; б) ссылка на поселение; 3) заключение в исправительном доме; 4) заключение в крепости; 5) заключение в тюрьме; б) арест; 7) денежная пеня.

Уголовное уложение регулировало сроки и содержание наказаний. Например, смертная казнь совершалась через повешение непублично; каторга назначалась на срок от 4 до 15 лет или без срока; ссылка на поселение назначалась бессрочно.

Каторга назначалась без срока или на срок до пятнадцати лет. Приговоренные должны были размещаться в каторжных тюрьмах. По отбытии каторжных работ осужденные переводились на поселение в предназначенные для этого местности.

Приговоренный к каторге, заключению в исправительном доме или заключению в тюрьме лишался следующих прав: 1) участвовать в постановлениях и выборах сословных собраний и быть избирателем или избираемым в земских, городских или общественных собраниях; 2) состоять на государственной, сословной, земской, городской или общественной службе; 3) занимать церковные должности; 4) выбирать промысловые свидетельства на ряд торговых предприятий; 5) быть опекуном или попечителем; 6) быть начальствующим, воспитателем или учителем в общественном или частном учебном заведении; 7) быть третейским судьей, а также членом конкурсного управления или администрации, присяжным попечителем, присяжным заседателем, присяжным поверенным или поверенным по делам, производящимся в государственных, сословных, земских, городских или общественных установлениях; 8) быть свидетелем при договорах или актах, требующих свидетельской сказки¹⁸.

Следует отметить, что Российским правительством во второй половине XIX в. и в начале XX в. предпринимавшиеся попытки практического переустройства и правового регулирования института лишения свободы оказались в целом неудачными.

Основная ошибка реформаторов заключалась в том, что они не учитывали фактической ситуации, существовавшей в местах лишения свободы в России. Законодатель слишком оторвался от действительности, и новый уголовный закон, где закреплялась пенитенциарная политика государства, не стал действенным стимулятором практической тюремной деятельности, которая развивалась как бы сама по себе и причем довольно активно.

¹⁸ Уголовное уложение. 1903 // Российское законодательство X–XX вв. Т. 9. С. 278, 280–282.

Буржуазная революция в России, как считают исследователи, несколько повлияла на развитие института лишения свободы. Основная цель наказания теперь определялась как перевоспитание заключенных.

Временное правительство не смогло разработать и принять новую законодательную базу по всем аспектам назначения и реализации уголовного наказания в виде лишения свободы. Период с марта по октябрь 1917 г. коренных преобразований в институт лишения свободы не принес и не мог принести в силу своей кратковременности¹⁹.

После Октябрьской революции 1917 г. уголовное законодательство было некодифицированным.

Однако, как полагают исследователи, народные суды Петрограда в 1917 г. применяли, например, следующие меры наказания: 1) лишение свободы на несколько лет; 2) общественные принудительные работы; 3) конфискация имущества; 4) денежный штраф; 5) общественное порицание в публичном заседании суда; 6) доведение до сведения организации, где работает наказуемый, о совершенном им правонарушении²⁰.

Руководящие начала по уголовному праву РСФСР, изданные постановлением Наркомата юстиции РСФСР (НКЮ РСФСР) 12 декабря 1919 г., содержали как само понятие наказания, так и перечисление его видов.

Наказание определялось как «те меры принудительного воздействия, посредством которых власть обеспечивает данный порядок от нарушителей последнего (преступников)». При этом основными видами наказаний являлись: 1) расстрел; 2) объявление вне закона; 3) лишение свободы на определенный срок или на неопределенный срок, т. е. до наступления определенного события; 4) принудительные работы без помещения в места лишения свободы; 5) объявление врагом революции и народа; 6) лишение политических прав; 7) конфискация всего или части имущества и др.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. (УК РСФСР) в ст. 32 содержал исчерпывающий перечень видов уголовных наказаний. К наиболее строгим из них относились: 1) изгнание из пределов РСФСР на срок или бессрочно; 2) лишение свободы со строгой изоляцией или без таковой; 3) принудительные работы без содержания под стражей.

Следует отметить, что в ст. 33 УК РСФСР 1922 г. указывалось, что по уголовным делам, «находящимся в производстве военных трибуналов, впредь до отмены ВЦИКом, в случаях, когда статьями настоящего Кодекса определена высшая мера наказания, в качестве таковой применяется расстрел».

По поводу роли и значения наказаний по УК РСФСР 1922 г. М. Н. Гернет высказался следующим образом: «При сравнении этой системы карательных мер с системой наказания дореволюционного уголовного законодательства с первого же взгляда очевидно их резкое отличие. Оно прежде всего обнаруживается на самом употреблении наказания – на лишении свободы. Вместо прежних каторжных тюрем, исправительных тюрем и арестантских домов Кодекс знает только одно лишение свободы со строгой изоляцией или без нее. Места лишения свободы могут быть различными, но не для того, чтобы дать осужденному сильнее или слабее почувствовать кару, а в целях наиболее полного его исправления. Направление осужденного в соответствующее место лишения свободы зависит не от суда, а от особого органа, приводящего в исполнение эти приговоры. Такой порядок исполнения приговоров к лишению свободы наиболее отвечает задачам исправления преступника²¹».

¹⁹ Упоров И. В. Пенитенциарная политика России в XVIII–XX вв.: Историко-правовой анализ тенденций развития. С. 319–320.

²⁰ Токарев Ю. С. Народное правотворчество в период социалистической революции // Исторические записки. 1955. № 52. С. 76.

²¹ Гернет М. Н. Система карательных мер в Уголовном кодексе РСФСР // Право и жизнь. 1922. № 1. С. 70.

По нашему мнению, известный ученый М. Н. Гернет здесь неправ. Вид исправительного учреждения должен определять исключительно суд, а не «особый орган, приводящий в исполнение приговоры».

УК РСФСР 1926 г., который действовал более тридцати лет, практически без изменений воспроизвел систему видов уголовных наказаний, предусмотренных уголовным законодательством РСФСР (УК РСФСР 1922 г.).

В декабре 1958 г. были приняты Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик.

В соответствии со ст. 20 Основ наказание не только являлось карой за совершенное преступление, но имело своей целью исправление и перевоспитание осужденных. При этом система основных наказаний выглядела следующим образом: 1) лишение свободы; 2) ссылка; 3) высылка; 4) исправительные работы без лишения свободы; 5) лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и др.

Уголовный кодекс РСФСР был принят в 1960 г.

Статья 20 УК РСФСР фактически воспроизвела ст. 20 Основ, которая была посвящена целям наказания. Это же относится и к видам уголовных наказаний (ст. 21 УК РСФСР).

Однако ст. 23 УК РСФСР предусматривала исключительную меру наказания за тяжкие преступления в случаях, предусмотренных Особенной частью настоящего Кодекса.

За период действия УК РСФСР 1960 г. в него были внесены многочисленные изменения и дополнения, направленные на усиление ответственности за ряд преступлений (хищение государственного имущества в особо крупных размерах; получение взятки при отягчающих обстоятельствах и др.), а также на установление уголовной ответственности за деяния, которые до определенного времени не считались преступными.

В начале 1990-х гг. в российском обществе произошли существенные изменения, следствием которых стало исключение из УК РСФСР таких видов наказания, как ссылка и высылка.

После распада Союза Советских Социалистических Республик (СССР) в Российской Федерации в 1996 г. был принят Уголовный кодекс (УК РФ), введенный в действие 1 июля 1997 г.

В соответствии со ст. 7 УК РФ уголовное законодательство Российской Федерации обеспечивает безопасность человека.

Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства.

Согласно ст. 43 УК РФ наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных УК РФ лишении свободы или ограничении прав и свобод этого лица.

Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения им новых преступлений.

Таким образом, понятие наказания, установленное ст. 43 УК РФ, позволяет выделить шесть его признаков: 1) наказание есть мера государственного принуждения; 2) наказание применяется от имени государства и только по приговору суда; 3) наказание может быть применено только к лицу, признанному виновным в совершении преступления; 4) наказание заключается в предусмотренных законом лишении или ограничении прав и свобод осужденного; 5) наказание всегда носит личный характер и не должно затрагивать интересы других лиц; 6) наказание всегда влечет следствие – судимость²².

²² Зубкова В. И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика. С. 34.

Статья 44 УК РФ представляет систему уголовных наказаний, к которым относятся следующие: 1) штраф; 2) лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; 3) лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; 4) обязательные работы; 5) исправительные работы; 6) ограничение по воинской службе; 7) арест; 8) содержание в дисциплинарной воинской части; 9) лишение свободы на определенный срок; 10) пожизненное лишение свободы; 11) смертная казнь.

Следует отметить, что УК РФ 1996 г., в отличие от УК РСФСР, предусмотрел лишение свободы на срок от шести месяцев до двадцати лет (ранее по УК РСФСР максимальное наказание в виде лишения свободы составляло пятнадцать лет).

Более того, согласно ст. 57 УК РФ, пожизненное лишение свободы устанавливается только как альтернатива смертной казни за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, и может назначаться в случаях, когда суд сочтет возможным не применять смертную казнь.

Население России в августе 1999 г. составляло 145,8 млн человек. Количество лиц, находившихся под стражей и отбывающих наказание в исправительных учреждениях, равнялось 1 млн 32 тыс. чел. (1996 г. – 745,6 тыс. чел.).

Как свидетельствует статистика, в России ранее судимые лица совершили в 1995 г. – 26,3 % преступлений, в 1997 г. – 27,3 %, в 1998 г. – 36,1 % преступлений.

Удельный вес лишения свободы в числе всех наказаний, применяемых судами Российской Федерации, можно представить следующим образом.

В России ко всем видам наказаний было осуждено 1 201 600 чел., из них: к лишению свободы – 353 600 чел. (29,4 %); без лишения свободы – 616 200 чел. (51,3 %); в том числе к исправительным работам – 4,2 %; условно – 46,8 %, штрафу – 5,2 %; лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью – 0,2 %²³.

В соответствии со ст. 59 УК РФ смертная казнь как исключительная мера наказания может быть установлена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь человека.

Смертная казнь не назначается женщинам, а также лицам, совершившим преступление до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятилетнего возраста.

Смертная казнь в порядке помилования может быть заменена пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок двадцать пять лет.

Следует отметить, что проблемы смертной казни в Российской Федерации – а именно целесообразность ее сохранения, применения в судебной практике, исполнения, эффективность этой меры наказания, ее этические аспекты – обсуждаются общественностью, учеными-правоведами, а также работниками правоохранительных органов уже многие годы. Высказываются самые противоречивые мнения.

²³ Зубкова В. И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика. С. 186–187.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.